

Непарадный портрет

Культура. — 1996. — 23 марта. — С. 9.
“ЗВЕЗДА” НА ТВ

Екатерина БЕЛОВА

До сих пор у нас не было снято ни одного “монографического” фильма о Екатерине Максимовой. И вот недавно по РТР наконец показали ленту, созданную Ассоциацией деятелей культуры “Музы свободы” (сценарист и режиссер А.Васильев, продюсер Б.Беленький), которая так и называется — “Екатерина Максимова”.

Фильм сразу подкупает искренностью интонации, влюбленностью (без умиления и сентиментальности) его создателей в свою героиню, демонстративным отсутствием съемочных ухищрений, “изысков”, претензий на некое “откровение” телевизионной документалистики и “новое слово” об искусстве. Портрет Максимовой здесь совершенно лишен парадности, это вовсе не портрет “звезды”, блистательной, несравненной примы-балерины, признанной во всем мире, изумительному танцу которой восторженно аплодировали многие королевы и президенты.

Обычно немногословная, Максимова здесь ведет в кадре и за кадром живой разговор о своей профессии, вспоминает детство, войну, хореографическое училище, своих учителей, впервые с экрана рассказывает об ужасной травме позвоночника, из-за которой она могла бы навсегда проститься со сценой... Рассказ ведется удивительно просто, со свойственным Максимовой тактом, без тени какой-либо драматизации событий. Балерина нигде, ни в одном кадре не “играет”, нигде не “работает на камеру”, она ее вовсе даже не замечает, погружая телезрителей в атмосферу своих прозаических будней — изнуряющей работы в классе, ежедневного “станка”, бесконечных репетиций. Праздник же возникает во фрагментах из спектаклей с ее участием, в редчайших, чудом найденных кадрах кинохроники, запечатлевших юную Максиму еще в хореографическом училище. Авторы фильма представляют героиню не в радужном свете театральных прожекторов и ярких огней рамп, они показывают

ее без грима, без нарядных костюмов, без огромных букетов цветов в руках и рукоплещущего в ее честь зала. Камера (операторы И.Чюльпенев, Б.Шестаков, А.Вилин) внимательно наблюдает за тем, как балерина, лежа на полу, продельывает какие-то немыслимые для обычных людей упражнения, “разогреваясь” перед репетицией, или как сосредоточенно учит по видеомagneтофону порядок движений новой партии, едва обозначая жестами хореографический рисунок.

Превосходно сделан закадровый музыкальный монтаж, фрагменты же из спектаклей следуют отнюдь не в строгой хронологической последовательности, а возникают по принципу ассоциаций, рождающихся по ходу ее неспешного рассказа. Но произвольный (а главное, часто не вполне оправданный) выбор людей, говорящих в кадре о Максимовой, рождает ощущение некоторой необязательности, случайности, драматургической невыстроенности подачи материала.

Из возникающих на экране фрагментов видно, насколько разной, подчас неузнаваемой была Максимова в каждой из своих ролей, но режиссер нигде не использует контрастного, неожиданного сопоставления кадров ее столь непохожих друг на друга героинь. А ведь Максимовой, как, наверное, ни одной другой балерине ее поколения, в равной степени доступны лирика, драма, комедия, трагедия, гротеск; безупречная чистота классического стиля и острый, ломкий язык современной хореографии.

И все-таки достоинства нового фильма столь очевидны, что заставляют забыть многие его просчеты. Телерассказ о Максимовой счастливо лишен пафоса, надуманности, банальной многозначительности: он так же скромно, как и сама балерина, стремящаяся предстать на экране такой, какая она есть, — не поэтизируя собственный быт и будни, не создавая о себе никаких мифов и легенд и не приемля поблескивающих глянец парадных портретов.